

УДК 101.1:316.023.4

БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА: ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В. Э. Третьякова, К. М. Гайдар

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 ноября 2017 г.

Аннотация: в статье раскрываются базовые социально-психологические характеристики, которые конституируют группу в качестве единого субъекта социального действия и принятия решений. Для описания группового субъекта авторы выделяют и анализируют ряд системных параметров. К числу этих параметров относятся: критериальные (сущностные), структурно-содержательные, функциональные, процессуально-динамические. Данные характеристики дают возможность показать сущность малой группы как становящегося и развивающегося целого.

Ключевые слова: малая группа, групповой субъект, базовые характеристики группового субъекта, субъектная концепция малой группы.

Abstract: the article reveals the basic socio-psychological characteristics that constitute the group as a single subject of a social action and decision-making. To describe the group subject the authors distinguish and analyze a number of system parameters such as criterial (essential), structural and substantive, functional, processional and dynamic. These characteristics make it possible to show the essence of a small group as an emerging and developing unit.

Key words: small group, group subject, basic characteristics of the group subject, subjective conception of a small group.

Интерес философии и психологии к проблеме малых групп не случаен и связан с фундаментальными проблемами социальной онтологии. Номиналистическая традиция основывается на понимании индивида как носителя базовой субъективности (Т. Гоббс, Дж. Локк и др.), в то время как противоположный ей реалистический подход исходит из признания подлинным субъектом той или иной общей структуры («мировой дух» в философии Гегеля; «общество», «формация», «класс» у К. Маркса). Анализ групповой субъектности на уровне малых групп позволяет найти опосредующее звено между индивидуальной (в том числе психологической) субъективностью и безличной субъектностью общих социальных объединений. Именно на уровне микрогрупп «индивидуальное» трансформируется в «общественное», а «общественное» обретает конкретные психологические механизмы для трансформации индивидуальной субъективности. Об этом писал, в частности, молодой К. Маркс: «...если человек есть некоторый *особенный* индивид... то он в такой же мере есть также и... идеальная тотальность, субъективное для-себя-бытие мыслимого и ощущаемого общества...» [1, с. 119].

Малые социальные группы являются предметом внимания прежде всего со стороны социологии, в то время как современная психология еще недостаточно глубоко изучила соответствующий указанному социальному уровню феномен коллективной субъектности. Настоящая статья ставит своей целью заполнить данный пробел в отношении выделения тех базовых психологических характеристик, которые имеют существенное значение для формирования социальной субъектности малых групп.

Современная психологическая литература содержит весьма разоблаченные сведения об особенностях проявления субъектности малых групп, присущих им свойствах, признаках и характеристиках. Поэтому мы предприняли попытку системного рассмотрения базовых характеристик группового субъекта, т. е. таких, которые составляют само его основание и без которых невозможно описать группу именно как единый субъект.

В своем исследовании мы опираемся на определение группового субъекта, предложенное К. М. Гайдар: групповой субъект – это «системное и динамическое качество малой группы, проявляющееся, когда она осуществляет свою жизнедеятельность в социальной системе, взаимодействуя как единое целое с социальным окружением, в том числе преобразовывает ситуации жизнедеятельности и саму себя, осознавая при этом, что именно она является источником этих действий и преобразований» [2, с. 32]. Уже само это определение содержит в себе указание на ряд таких характеристик, которые, пользуясь словами А. Л. Журавлева, можно назвать критериальными, без которых группа не может проявлять себя как субъект. Выделим стержневые моменты приведенного выше определения: групповой субъект, во-первых, есть системное образование, представляющее собой целостность, во-вторых, он осуществляет жизнедеятельность (в том числе взаимодействует с социальным окружением, проявляет преобразовательную активность) и, в-третьих, наделен сознанием и самосознанием. Все эти субъектные проявления малой группы хорошо согласуются с предложенной А. Л. Журавлевым моделью трех критериальных свойств группового субъекта [3]. Последовательность описания этих свойств отражает поэтапный процесс становления групповой субъектности, сопряженный с накоплением критериальных свойств на каждом последующем этапе.

В начале субъектного становления группы в ней проявляется свойство взаимосвязанности и взаимозависимости, обеспечивающее ей целостность и состояние преактивности, без чего в дальнейшем она не сможет проявить никакой своей активности. Затем к этому свойству присоединяется способность группы реализовывать различные формы совместной активности, посредством чего она выступает целостностью относительно самой себя и других субъектов (групповых и индивидуальных) и осуществляет жизнедеятельность. Наконец, на этапе зрелого группового субъекта диада критериальных свойств достраивается до триады: к ним присоединяется способность группы к саморефлексии.

Это означает, что ей становится присущ такой необходимый атрибут любого субъекта, как сознание и самосознание.

Несколько иную позицию занимает К. М. Гайдар. Она ведет речь о сущностных характеристиках группового субъекта, описывающих не просто его отличительные свойства и признаки, но имманентно ему присущих и раскрывающих само его внутреннее содержание. При этом автор подчеркивает, что выделение на уровне философско-психологического анализа именно сущностных характеристик позволило ей сконструировать цитированное выше определение группового субъекта. К таким сущностным характеристикам относятся активность, социальность, самодеятельность. Активность группового субъекта предстает как качество, «...интегрирующее всю психологическую структуру субъекта и позволяющее ему осознанно, с учетом собственных ценностей и объективной общественной необходимости структурировать свою жизнедеятельность. Активность субъекта проявляется в способности сознательно ставить цели и реализовывать свои намерения путем самостоятельных действий» [2, с. 120]. Социальность группового субъекта выражается в неразрывных взаимосвязях, объединяющих участников группы, следствием чего выступает ее целостность. Под самодеятельностью понимается активность, которую групповой субъект сознательно направляет на себя. Именно благодаря самодеятельности, принимающей различные формы (самоорганизация, саморазвитие и пр.), группа становится способной осознавать себя и на этой основе саму себя преобразовывать. Иными словами, в полной мере проявлять субъектность.

Сопоставительный анализ подходов А. Л. Журавлева и К. М. Гайдара приводит нас к выводу о том, что они не противоречат, а скорее дополняют друг друга, поэтому в обсуждаемом контексте понятия «критериальные свойства» и «сущностные характеристики» группового субъекта могут использоваться как синонимы.

Итак, к первой группе базовых характеристик группового субъекта мы относим критериальные (сущностные) его характеристики: социальность, понимаемую как взаимосвязанность и взаимозависимость; активность, в том числе направляемую групповым субъектом на самого себя (самодеятельность); саморефлексивность.

Опираясь на системный подход как общенаучный уровень методологии нашего исследования, мы разделяем точку зрения тех авторов, которые трактуют малую группу вообще и групповой субъект в частности как социально-психологическую систему (Г. М. Андреева, К. М. Гайдар, А. Л. Журавлев, Я. Л. Коломинский, С. В. Сарычев, А. В. Сидоренков, Л. И. Уманский и др.). Поскольку любой системе свойственны такие атрибуты, как структура, функции, развитие, мы полагаем, что систематизация базовых характеристик группового субъекта может быть проведена в направлении их объединения в следующие три группы: структурно-содержательные, функциональные и процессуально-динамические характеристики. Заметим, что наша позиция в определенной степени сближается с позицией Р. Л. Кричевского и Е. М. Дубовской, по мнению

которых в малой группе, особенно если речь идет о ней как о субъекте, следует выделять структурные, динамические, собственно феноменологические социально-психологические характеристики [4].

Что касается структурно-содержательных характеристик группового субъекта, то они, несомненно, могут быть причислены к базовым, поскольку структура обеспечивает взаимосвязь и соотношение составляющих систему компонентов (фактически ее содержания), тем самым ее целостность, воспроизводство, тождественность самой себе. Исходя из этого обратимся к психосоциальной структуре группового субъекта, которая, по нашему мнению, достаточно полно раскрыта К. М. Гайдар [5]. Она выделяет две подсистемы структурных компонентов психологии группового субъекта.

Первая подсистема – подсистема совместной активности – образована следующими структурно-содержательными характеристиками:

– направленность: система общих мотивов, целей, ценностных ориентаций, норм и традиций, принятых групповым субъектом, включенных в его сознание;

– организованность: способность группы, подчиняясь внешним управляющим воздействиям, создавать организацию, а также самостоятельно (по собственной инициативе) осуществлять самоорганизацию и самоуправление, выступать субъектом этих процессов;

– подготовленность: опытность, складывающаяся в совместной активности группового субъекта и выражающаяся в наличии общегруппового «фонда» представлений, знаний, навыков, привычек, умений.

Вторая подсистема – подсистема психологического единства группового субъекта – формируется из следующих характеристик:

– интеллектуальное единство – интеграция когнитивных процессов в форме совместной интеллектуальной активности, а также ее результаты (общегрупповые мнения и представления);

– эмоциональное единство – переживания групповым субъектом фактов и событий своей жизнедеятельности и истории посредством разнообразных настроений, чувств, эмоций, которые в своей совокупности отражают определенное общегрупповое отношение к объекту переживания;

– волевое единство – способность мобилизовать усилия для реализации произвольных действий, ориентированных на преодоление препятствий в процессе достижения общегрупповой цели.

Таким образом, вторую группу базовых характеристик группового субъекта составляют структурно-содержательные характеристики, вытекающие из его психосоциальной структуры: направленность совместной активности, организационное единство, подготовленность, интеллектуальное, эмоциональное и волевое единство. Важно подчеркнуть, что взаимосвязь структурно-содержательных характеристик обеспечивает относительную целостность группового субъекта.

Переходя к базовым функциональным характеристикам группового субъекта, отметим, что они отражают его способность выполнять присущие ему функции, т. е. производить определенные действия, приво-

дящие к полезному результату. Функционирование – неотъемлемая сторона жизнедеятельности группового субъекта. Благодаря функциональным характеристикам группа как единый субъект имеет возможность «...сохранять в течение определенного промежутка времени свою качественную определенность и вместе с тем – индивидуальность» [2, с. 65], проявлять субъектную сущность, поддерживать устойчивость и целостность, несмотря на изменения, происходящие в тех или иных ситуациях жизнедеятельности.

Обращаясь к функциональному аспекту групповой психологии, будем ориентироваться на основные классы функций группового субъекта: производственные, социально-психологические, социально-интегративные [5]. Этот подход отталкивается от параметрической концепции Л. И. Уманского – А. С. Чернышева, где выделены не только социально-психологические подструктуры малой группы, но и качества, названные ими «общими», так как они как бы «пронизывают» всю ее структуру в целом и каждую из подструктур. К таким общим качествам относятся интегративность, референтность, микроклимат, лидерство, интрагрупповая активность, интергрупповая активность [6]. Анализ показывает что эти «общие» качества отражают основные функции группового субъекта, что дает основание отнести их к категории функциональных. Представим базовые функциональные характеристики группового субъекта, как они описаны в работе [7]:

- интегративность: единство участников группы друг с другом, их психологическая общность (социально-интегративные функции);

- референтность: принятие членами группы ее ценностей как общих для них, ориентация на эти ценности, эталонность группы для входящих в нее людей (социально-психологические функции);

- микроклимат: отражает модальность социального самочувствия каждого в группе, ощущение психологической комфортности и защищенности в ней (социально-психологические функции);

- лидерство: активное воздействие отдельных членов группы на ее жизнедеятельность, их ведущее влияние в организации совместной активности (производственные, социально-психологические функции);

- интрагрупповая активность: активизация группой составляющих ее личностей, реализация различных видов совместной активности во внутригрупповом пространстве (производственные, социально-психологические, социально-интегративные функции);

- интергрупповая активность: влияние группового субъекта на другие группы в рамках основной социальной организации, реализация различных видов совместной активности в межгрупповом пространстве (производственные, социально-интегративные функции).

Таким образом, третья группа базовых характеристик группового субъекта представлена его функциональными характеристиками, к которым отнесены интегративность, референтность, микроклимат, лидерство, интрагрупповая активность, интергрупповая активность. Заметим при этом, что одни и те же характеристики могут способствовать выпол-

нению им разнообразных функций, составляющих актуальный план его жизнедеятельности.

Развитие группового субъекта представляет собой системный процесс, обязательно имеющий временную протяженность (группа не может стать субъектом в одночасье), включающий в себя преемственно связанную последовательность стадий, подчиняющийся определенным закономерностям и предполагающий достижение некоторого результата.

Проблема развития группового субъекта на сегодняшний день – одна из наиболее сложных, в ней остается еще немало открытых вопросов. Ее разработке будет способствовать анализ базовых процессуально-динамических характеристик группового субъекта. Речь идет о системных параметрах, которые позволяют раскрыть процесс становления и развития группы как единого целого. Изучение психологической литературы позволяет выделить ряд характеристик, которые могут выступить в роли такого рода параметров. Это уровень, этап и характер субъектного развития группы. Во избежание недоразумений подчеркнем, речь идет не об абстрактных понятиях, но о конкретных параметрах, которые можно «измерить» средствами современной социально-психологической диагностики.

Говоря об уровнях и этапах развития группового субъекта, мы отталкиваемся от точки зрения А. Л. Журавлева, обозначившего необходимость двупланового рассмотрения данного процесса: по уровням и по этапам [8]. Данная позиция является перспективной не только в теоретическом отношении, поскольку требует четкого разграничения понятий «уровень развития группы» и «этап развития группы» (многие исследователи продолжительное время отождествляли эти понятия), но и в плане проведения конкретных эмпирических исследований.

Традиционно под уровнем группового развития подразумевают определенное количественное и качественное соотношение подструктур и свойств группы. Мы будем исходить из той конкретизации этого понятия, которая дана в работе одного из авторов данной статьи: «...под уровнем развития группового субъекта мы понимаем определенное количественное и качественное соотношение его психологических подструктур (направленности совместной активности, организационного единства, подготовленности, интеллектуального, эмоционального и волевого единства), а также таких характеристик, как уровень совместной активности и тип самовосприятия» [2]. В рамках указанного подхода выделяются три уровня совместной активности группы как субъекта (воспроизводящее-продуктивный, объектно-преобразовательный, субъектно-преобразовательный) и три типа группового самовосприятия (объектный, субъектный, смешанный). В результате была предложена авторская классификация, включающая пять уровней развития группового субъекта: досубъектный, квазисубъектный, мезосубъектный, просубъектный и протосубъектный. Думается, что такой подход к пониманию уровня субъектного развития группы открывает более широкие возможности углубленного изучения групповой динамики.

Что касается поэтапного развития группового субъекта, то прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что, хотя идея о процессе развития как о поэтапном движении группы насчитывает в российской психологии и педагогике по меньшей мере восемьдесят лет (одним из первых ее начал разрабатывать А. С. Макаренко), до сих пор среди специалистов нет единства в том, что представляет собой этот процесс и какая картина при этом складывается. Общность взглядов обнаруживается только в признании того, что поэтапное развитие связано с качественными изменениями психологии малой группы. Необходимо констатировать более слабую изученность поэтапного развития группы по сравнению с поуровневым развитием.

Поскольку мы придерживаемся субъектной концепции малой группы, то приведем предложенное в ней определение этапа развития группового субъекта: это «определенный период, характеризующийся качественными особенностями проявления его субъектности» [там же, с. 99]. Данные особенности могут быть обусловлены преобладающими в отдельный временной отрезок внутренними и/или внешними противоречиями, направленностью формально-динамических характеристик механизмов развития (интегративной или дезинтегративной) и их соотношением, конкретной социальной ситуацией жизнедеятельности группы и другими факторами. Поскольку вероятны разные подходы к изучению субъектных проявлений группы, то динамически и содержательно «рисуюнок» поэтапного развития группового субъекта может представлять перед исследователем в различных своих ракурсах. В качестве примеров можно привести типологический подход А. Л. Журавлева, в рамках которого выделено три типа групповой субъектности (потенциальная, реальная, рефлексизирующая), и видо-специфический подход К. М. Гайдар, когда проявления групповой субъектности зависят от конкретного вида совместной активности (общения, деятельности, поведения, управления и пр.).

Попытаемся теперь выделить такие характеристики, которые в своей совокупности образуют *differentia specifica* процесса развития группы как социально-психологического целого. С одной стороны, это некоторые общие черты, которые «роднят» развитие группового субъекта с развитием систем других видов: разнонаправленность (сочетание линейности и нелинейности), гетерохронность (неравномерность), стохастичность (или вероятностность, обусловленная сочетанием детерминированности и индетерминированности, закономерности и случайности). С другой стороны, можно обозначить и особенные черты, присущие именно процессу субъектного развития малой группы. Речь идет о следующих изменениях [5 и др.]:

– во-первых, на начальных этапах это развитие относится к однотипному (превалирует один из типов групповой субъектности, по А. Л. Журавлеву), однако на последующих этапах оно сменяется многотипным развитием, при котором одновременно в равной степени доминируют два типа групповой субъектности или же ни один их трех типов нельзя считать преобладающим;

– во-вторых, корреляция уровня и этапа развития группового субъекта меняет свой вектор с прямой связи на начальных этапах его становления на обратную в последующие периоды;

– в-третьих, связь уровня и этапа развития группового субъекта нерегулярна, т. е. в отдельные периоды его жизнедеятельности связь между уровнем развития и типом субъектности, знаменующим собой определенный этап развития, может иметься, в то время как в другие периоды – отсутствовать. При этом в случаях наличия такой связи один и тот же уровень субъектного развития группы может коррелировать на определенном этапе с одним из трех типов субъектности группы (причем не обязательно доминирующим) или с двумя и одновременно не обнаруживать связи с остальными.

Итак, в качестве четвертой группы базовых характеристик группового субъекта выступают его процессуально-динамические характеристики: уровень, этап и характер субъектного развития. Уровень развития группового субъекта представляет собой определенное количественное и качественное соотношение его психологических подструктур, уровня совместной активности и типа самовосприятия. Он может изменяться в интервале от досубъектного к протосубъектному развитию. Этап развития группового субъекта – это определенный период, характеризующийся качественными особенностями проявления его субъектности. В фиксированный промежуток времени они могут быть обусловлены доминирующим типом субъектности либо свойствами группового субъекта в конкретном виде совместной активности. Характер развития группового субъекта выражен в совокупности неких отличительных черт этого процесса, таких как: разнонаправленность (сочетание линейности и нелинейности), гетерохронность (неравномерность), стохастичность (или вероятностность, обусловленная сочетанием детерминированности и индетерминированности, закономерности и случайности), смена однотипного развития многотипным, трансформация связи уровня и этапа развития группового субъекта из прямой в обратную, нерегулярность этой связи.

Подведем итоги предпринятого системного осмысления базовых характеристик группового субъекта. Представляется возможным выделить четыре их группы:

1) критериальные (сущностные) базовые характеристики: социальность (взаимосвязанность и взаимозависимость), активность (в том числе самодеятельность), саморефлексивность;

2) структурно-содержательные: направленность совместной активности, организационное единство, подготовленность, интеллектуальное, эмоциональное и волевое единство;

3) функциональные: интегративность, референтность, микроклимат, лидерство, интрагрупповая активность, интергрупповая активность;

4) процессуально-динамические: уровень, этап и характер развития группового субъекта.

Полагаем, что обращение к этим характеристикам позволяет увидеть развитие малой группы в единстве ее социальных и психологических из-

мерений, что дает основание для построения конкретных моделей жизнедеятельности группового субъекта, в том числе принятия и выполнения им совместных решений.

Литература

1. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 42.
2. *Гайдар К. М.* Социально-психологическая концепция группового субъекта / К. М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 396 с.
3. *Журавлев А. Л.* Психология коллективного субъекта / А. Л. Журавлев // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – С. 51–81.
4. *Кричевский Р. Л.* Исследования малой группы в отечественной и зарубежной социальной психологии / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская // Социальная психология : хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект-Пресс, 2003. – С. 209–228.
5. *Гайдар К. М.* Социальная психология жизнедеятельности группового субъекта (на материале исследования молодежных учебных групп) : дис. ... д-ра психол. наук / К. М. Гайдар. – Воронеж, 2013. – 580 с.
6. *Уманский Л. И.* Социально-психологические проблемы первичного коллектива / Л. И. Уманский // Социально-психологические аспекты первичного коллектива. – Ярославль : Яросл. пед. ин-т, 1978. – С. 8–16.
7. *Гайдар К. М.* Социально-психологический анализ функционирования группового субъекта / К. М. Гайдар // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 5. – С. 220–224.
8. *Журавлев А. Л.* Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива / А. Л. Журавлев // Психол. журнал. – 1988. – Т. 9, № 6. – С. 53–64.

Воронежский государственный университет

*Третьякова В. Э., аспирант кафедры общей и социальной психологии
E-mail: antarestar@mail.ru
Тел.: 8-951-861-87-69*

*Гайдар К. М., доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии
E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-82-52*

Voronezh State University

*Tretiakova V. E., Post-graduate of the General and Social Psychology Department
E-mail: antarestar@mail.ru
Tel.: 8-951-861-87-69*

*Gaidar K. M., Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of General and Social Psychology Department
E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 220-82-52*